

ПРОЕКТ: ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СЕКТОР: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
СЕРИЯ РАБОТ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНКУРЕНЦИИ

**ПРОЕКТ I. ОТ КОНКУРЕНЦИИ ПРОЕКТОВ К
КОНКУРЕНЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ**

Москва, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

A. ИГРОКИ	3
B. ЦЕЛИ	5
C. ПРОЕКТЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ	6
C1. СЕВЕРНЫЙ ПОТОК	7
C2. ЮЖНЫЙ ПОТОК.....	8
C3. ЮЖНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР (ЮТК)	9
C4. АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	11
D. СТРАТЕГИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ЗАПАД	14
D1. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ.....	14
D2. ОБЕСПЕЧЕННАЯ ЕВРОПА	16
D3. РОССИЯ: КУРС НА ДОМИНИРОВАНИЕ	17
ВЫВОДЫ	18
ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ВОСТОК	21

Изучение поведения участников рынка энергоносителей (потребителей и производителей), которое является во многом определяющим для будущего этого рынка, приобретает особое значение в рамках анализа вопросов глобальной энергетической безопасности. Если представить ситуацию монополии или монополии, то цена на торгуемый товар будет соответственно высокой (низкой), а продавец (покупатель) сможет достигнуть своих целей. На реальных рынках большинства товаров или услуг множество продавцов и покупателей, не имеющих возможности диктовать рынку свои правила.

То же самое относится и к рынку природного газа, который может быть смоделирован с использованием аппарата теории игр. Помимо ценовых параметров, главными целями для поставщиков являются значимая рыночная доля и надежность маршрутов доставки продукции, а для покупателей – обеспечение гарантий энергоснабжения (энергобезопасность). Инструментами для достижения этих целей служат в первую очередь существующие и проектируемые газопроводы. Участникам игры приходится действовать, сталкиваясь с различными экономическими, политическими и географическими ограничениями, которые в значительной степени формируют спектр возможных ее решений. Однако поскольку многие из этих ограничений меняются во времени, само оптимальное решение не может быть фиксированным и должно иметь динамический характер.

В представленной работе автор проанализировал возможные энергетические стратегии игроков в условиях неопределенности и оценил основные ее факторы (в первой части работы рассматривается только западное направление т.е. проекты, ориентированные на европейский рынок).

А. ИГРОКИ

В качестве игроков мы будем рассматривать страны или их региональные объединения. Каждый из таких игроков характеризуется своим уникальным набором преимуществ и недостатков. Недостатки формируют риски, реализация которых снижает перспективы игрока.

Первый игрок – Средняя Азия (Туркменистан, Казахстан и Узбекистан). Его перспективы на рынке связаны в первую очередь с наличием крупных запасов природного газа, распределенных между странами региона относительно равномерно (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура запасов газа в Средней Азии

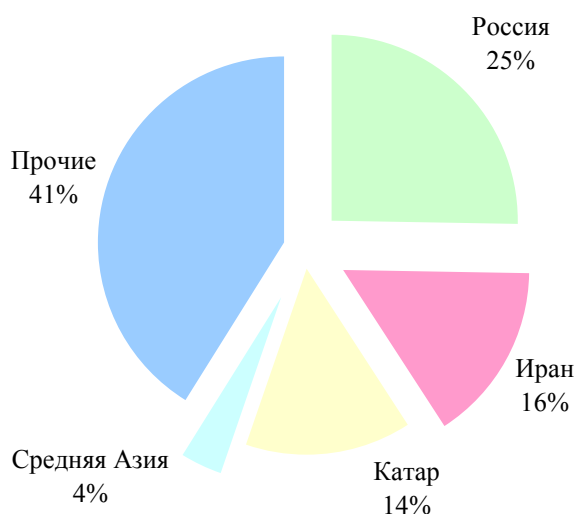

Источник: *British Petroleum*

Вместе с тем в регионе отсутствует развитая инфраструктура, благодаря которой сырье можно экспортировать в различных направлениях (главным образом – в обход территории России). Таким образом, формировать полностью независимую политику в отношении экспорта энергоносителей страны Средней Азии пока не могут.

Второй игрок – Россия, обладающая крупнейшими в мире запасами природного газа (см. рис. 2) и необходимой инфраструктурой для его экспорта. В силу отсутствия общих границ с основными покупателями газа в Европе маршрут доставки ресурса пролегает через транзитные страны – Украину и Белоруссию. Как показывает опыт, это также не позволяет гарантированно реализовывать внешнеэкономическую политику.

Рис. 2. Структура мировых запасов газа

Источники: *British Petroleum, ОПЕК*

Третий игрок – Европа. Норвегия и Великобритания располагают крупнейшими запасами природного газа в Европе. Имеется развитая газотранспортная система, однако подсистемы Западной и Восточной Европы недостаточно интегрированы, что вносит значительные сложности в процесс энергоснабжения.

Перечисленные три основных игрока во многом формируют рынок на Евразийском континенте. Вместе с тем есть и другие игроки, которые уже сейчас оказывают на этот рынок огромное влияние, а в будущем их роль должна возрасти.

Четвертый игрок – Украина, имеющая развитую инфраструктуру (см. табл. 1) и занимающая выгодное географическое положение. Благодаря этим факторам Украина играет огромную роль в энергоснабжении Европы, контролируя 80% экспорта российского газа.

Табл. 1. Газотранспортные системы РФ и Украины

	Украина	Россия
Протяженность, тыс. км	36	155
в том числе диаметр 1020,1420 мм	14	96
Количество компрессорных станций (КС)	79	268
Мощность КС тыс. МВт	5,5	45
Количество ПХГ	13	24
Емкость ПХГ, млрд куб.м	32	65
Пропускная способность, млрд куб.м	290	700

Источники: "Газпром", "Нефтегаз Украины"

Пятый игрок – "страны-хабы", ключевым преимуществом которых является географическое положение, благодаря которому на их территории с высокой вероятностью будет построена энергетическая и транспортная инфраструктура. Чем больше магистралей будет проходить по территории "хаба", тем больше потребителей будет снабжаться посредством этих магистралей, тем весомее будет его роль на мировом рынке. Наиболее перспективные из "стран-хабов" – Турция и Сербия.

В. ЦЕЛИ

Несложно представить основные цели каждого из игроков.

Страны Средней Азии хотели бы получать за свой продукт более высокую цену, в настоящее время отсутствие конкуренции позволяет "Газпрому" "играть на понижение". Даже после того как монополия согласилась повысить цену закупки сырья и принять "европейскую" ценовую формулу, страны региона (особенно Туркменистан) продолжают рассматривать альтернативные экспортные маршруты. Пока экспорт возможен только через территорию России, стратегические цели внешнеэкономической политики Средней Азии не могут быть реализованы.

Россия, вольготно чувствуя себя в роли монополиста на рынке среднеазиатского газа, напротив, не намерена допускать создания альтернативной инфраструктуры. Регулируя объемы поставок, можно оказывать значительное влияние на ценообразование, снижая риски резких колебаний финансовых показателей в период "шоков" на рынке энергоносителей.

Однако, как и Средняя Азия, Россия является "заложником" транзитного государства. Если более 80% экспортных объемов проходит через территорию другого государства, экспортер не может быть уверен, что весь продукт будет доставлен покупателю. Более того, поставщик должен быть готов к тому, что его статус надежного партнера будет скомпрометирован.

Европа стремится обеспечить себе гарантии устойчивого энергоснабжения, в частности, путем расширения числа поставщиков необходимых ресурсов. Конкуренция между ними должна снизить цены на энергоносители, а также сократить риски сбоев поставок. Но и Европа заметно зависит от транзитных стран. В итоге, несмотря на широкий выбор, Европа оказывается в сложном положении.

Транзитные государства и потенциальные "страны-хабы" хотят быть полноценными участниками рынка, без которых поставщики и потребители не смогут планировать свою деятельность. Но в отличие от всех остальных участников они рискуют значительно меньше. Также отметим, что если такие "страны-хабы" по техническим соображениям нужны и поставщику, и потребителю, поскольку на их территории создается инфраструктура, которая призвана оптимизировать работу как первых, так и вторых, то транзитные государства поставщику и импортеру только мешают.

В связи с этим у Средней Азии, России и Европы есть одна - единственная общая цель – создать инфраструктуру, которая напрямую свяжет поставщика и потребителя.

С. ПРОЕКТЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ

Поскольку Европа на настоящий момент – крупнейший рынок сбыта на континенте, в ее сторону направлены все основные инфраструктурные нефтегазовые проекты. Такие проекты можно условно разделить на две группы – потенциально реализуемые и не готовые к реализации в настоящее время.

Ко второй группе можно отнести все проекты, которые предлагаются странами, не располагающими ни природными, ни материальными ресурсами, с целью стать либо транзитными странами, либо "странами-хабами".

Наиболее ярким из таких проектов является предложенный Польшей газопровод "Янтарь", противопоставляемый "Северному потоку". Маршрут газопровода проходит по

территориям Латвии, Эстонии, Литвы и Польши. Сырьевой базой выступят российские месторождения. Вторым подобный проект - украинский "Белый поток". Планируется, что он будет подключен к Южно-Кавказской транзитной системе, проходя примерно 100 км через территорию Грузии к Чёрному морю и далее около 650 км по черноморскому дну к Крыму. Через Феодосию магистраль должна быть связана с транзитной системой Украины. Сырьевой базой в данном случае выступают страны Средней Азии. Оба проекта пока не нашли поддержки в Европе, и отсутствие материальных средств и сырьевой базы, скорее всего, заблокирует возможность их реализации.

Среди наиболее перспективных проектов, реализация которых началась или должна начаться в ближайшее время, есть два российских. Прежде всего, это уже строящийся "Северный поток". Его сырьевой базой служат введенное в действие Южно-Русское месторождение и в перспективе – Штокмановское газоконденсатное месторождение. "Южный поток" призван обеспечивать потребности Южной Европы за счет поставок газа из российской газотранспортной системы (ГТС РФ).

Третий проект, который противопоставляется российскому "Южному потоку" – Nabucco. Он предназначен для снижения зависимости Европы от российского газа и доставки энергоресурсов Средней Азии в обход территории России.

С1. СЕВЕРНЫЙ ПОТОК

План работ по проекту был утвержден в 2002 г., а уже через три года были сварены первые стыки магистрали. Это первый российский проект, который призван повысить безопасность

поставок российского газа и европейскую энергетическую безопасность за счет исключения транзитных рисков. Магистраль будет проложена по территории России (участок "Грязовец – Выборг" соединит "Северный поток" и ГТС РФ) и далее по дну Балтийского моря напрямую выйдет к территории крупнейшего потребителя российского газа – Германии. По двум ниткам "Северного потока" в Германию без посредников будет поступать до 27,5 млрд м³ газа.

Пока на этом направлении действует одна экспортная магистраль – "Ямал – Европа", проходящая по территории Белоруссии и Польши. Конкурирующих проектов тут нет, а потенциальные трудности взаимодействия с Белоруссией известны. В связи с этим реализация проекта "Северный поток", судя по всему, лишь вопрос времени и значительных капиталовложений. Несмотря на препятствия, которые чинят проекту

"СЕВЕРНЫЙ ПОТОК"

Акционеры: "Газпром" (51%), E.ON (20%), BASF (20%), Gasunie (9%)

Маршрут: Россия, Германия

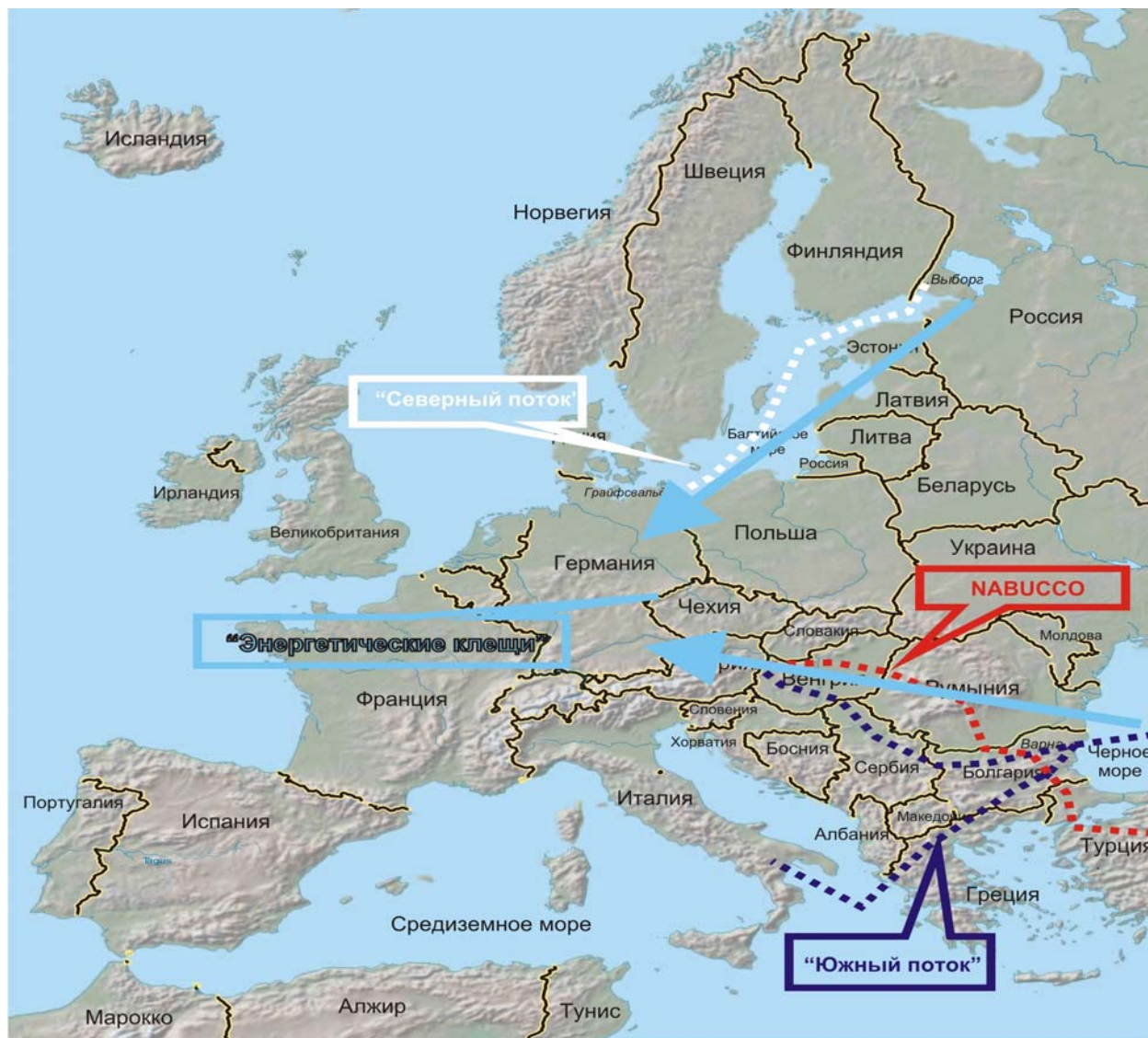
Протяженность: 1200 км

Пропускная способность: до 27,5 млрд м³

Стоимость: 8 млрд евро

некоторые страны Восточной Европы и Скандинавии, в необходимости строительства такой магистрали крупнейшие страны Европы не сомневаются.

Рис. 3. Маршруты новых магистралей

С2. ЮЖНЫЙ ПОТОК

Маршрут магистрали пройдет от российского черноморского побережья до болгарского порта Варна и далее по территориям Болгарии, Сербии, Венгрии и, возможно, Австрии. Кроме того, на территории Болгарии планируется ответвление в направлении Греции и далее до

"ЮЖНЫЙ ПОТОК"

Акционеры: "Газпром" (51%), Eni (49%)

Маршрут: Россия, Болгария, Сербия, Венгрия.

Австрия в процессе принятия решения.

Южное ответвление в Италию через территорию Греции.

Протяженность: > 2000 км

Пропускная способность: 30 млрд м³

Стоимость: 10-20 млрд евро (в том числе 4-10 млрд евро морской участок)

итальянского побережья.

Если "Северный поток" призван снизить риски, связанные с транзитом по территории Белоруссии, то "Южный поток" – риски транзита через Украину. В случае реализации проектов северного и южного газопроводов Россия будет занимать доминирующее положение на газовом рынке Европы и в долгосрочной перспективе. Европа также выигрывает от реализации такой стратегии, ведь маршрутов доставки станет больше, а транзитные риски заметно снизятся. Выгоды от реализации "Южного потока" будут существенными и для такого его потенциального хаба, как Сербия.

Проигравшими в данном случае будут транзитные государства – Украина и Белоруссия, которые потеряют значительные объемы транзита (до 60 млрд м³). Принимая во внимание мощность новых магистралей, газотранспортная система Украины потеряет до 30 млрд м³ природного газа, что эквивалентно потере 530 млн долл. ежегодно. Газотранспортная система Белоруссии в случае реализации "Северного потока" теряет около 28 млрд м³, что эквивалентно потере около 230 млн долл. ежегодно. Роль этих государств на европейском рынке значительно снизится.

В отличие от северной магистрали у "Южного потока" есть конкурирующий проект – Nabucco, который без значительных затруднений может стать частью Южного транспортного коридора.

СЗ. ЮЖНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР (ЮТК)

ЮТК – это группа проектов, направленных на доставку энергоносителей из стран Средней Азии в Европу. Расстояние от каспийских берегов Туркмении до границы с Австрией (если не огибать Каспийское море) – около 3500 км. Первая очередь ЮТК – Транскаспийская магистраль, которая призвана соединить побережье Казахстана, шельф Туркменистана с каспийским побережьем Азербайджана. Большая часть магистрали должна пройти по территории Казахстана и Туркмении и далее по дну Каспийского моря.

ТРАНСКАСПИЙСКАЯ МАГИСТРАЛЬ

Маршрут: Казахстан, Туркменистан, Азербайджан

Протяженность: до 1000 км (в т.ч. 380 км морской участок)

Пропускная способность: до 30 млрд м³

Стоимость: 6,8 млрд евро

Вторая очередь ЮТК – уже построенный газопровод "Баку – Тбилиси – Эрзурум" (БТЭ), по которому среднеазиатский газ будет доставляться в Турцию.

Отметим, что БТЭ является неотъемлемой частью Южно-Кавказской транзитной системы, в которую, кроме газопровода, входит и нефтяная магистраль "Баку – Тбилиси – Джейхан".

Почти совпадающий маршрут (два трубопровода проходят в непосредственной близости друг от друга, расстояние между ними на некоторых участках не превышает 20-30 м) позволил оптимизировать и ускорить строительство.

"БАКУ – ТБИЛИСИ – ЭРЗУРУМ"

Акционеры: StatOil (25,5%), BP (25,5%), LukOil (10%), Total (10%), ГНКАР (10%), NICO (10%), ТРАО (10%)

Маршрут: Азербайджан, Грузия, Турция

Протяженность: 970 км

Пропускная способность: до 20 млрд м³

Стоимость: 2,4 млрд евро

Третья очередь ЮТК – газопровод Nabucco. Магистраль соединит Турцию и Австрию и пройдет по маршруту Турция – Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия.

В случае реализации только ЮТК выигрывают, прежде всего, страны Средней Азии, которые обретут статус самостоятельных экспортеров. Европа также не проиграет, ведь тогда и без российских проектов на ее рынок придут дополнительные поставщики. Тем самым достигаются основные цели европейской энергостратегии – увеличение конкуренции, либерализация рынка и обеспечение энергобезопасности.

Турция становится крупнейшим региональным энергетическим хабом. Ее географическое положение создаст на маршруте "бутылочное горлышко", что обусловит почти полный контроль поставок сырья из Азии в Европу. В этом случае Турция может иметь значительный "рычаг" при переговорах о вступлении в ЕС. Россия проиграет, поскольку, с одной стороны, потеряет монопольное положение на рынке Средней Азии, а с другой – получит конкурента на европейском рынке.

NABUCCO

Акционеры: OMV, Botas, BulgarGaz, TransGaz, MOL, RWE

Маршрут: Турция, Болгария, Румыния, Венгрия, Австрия

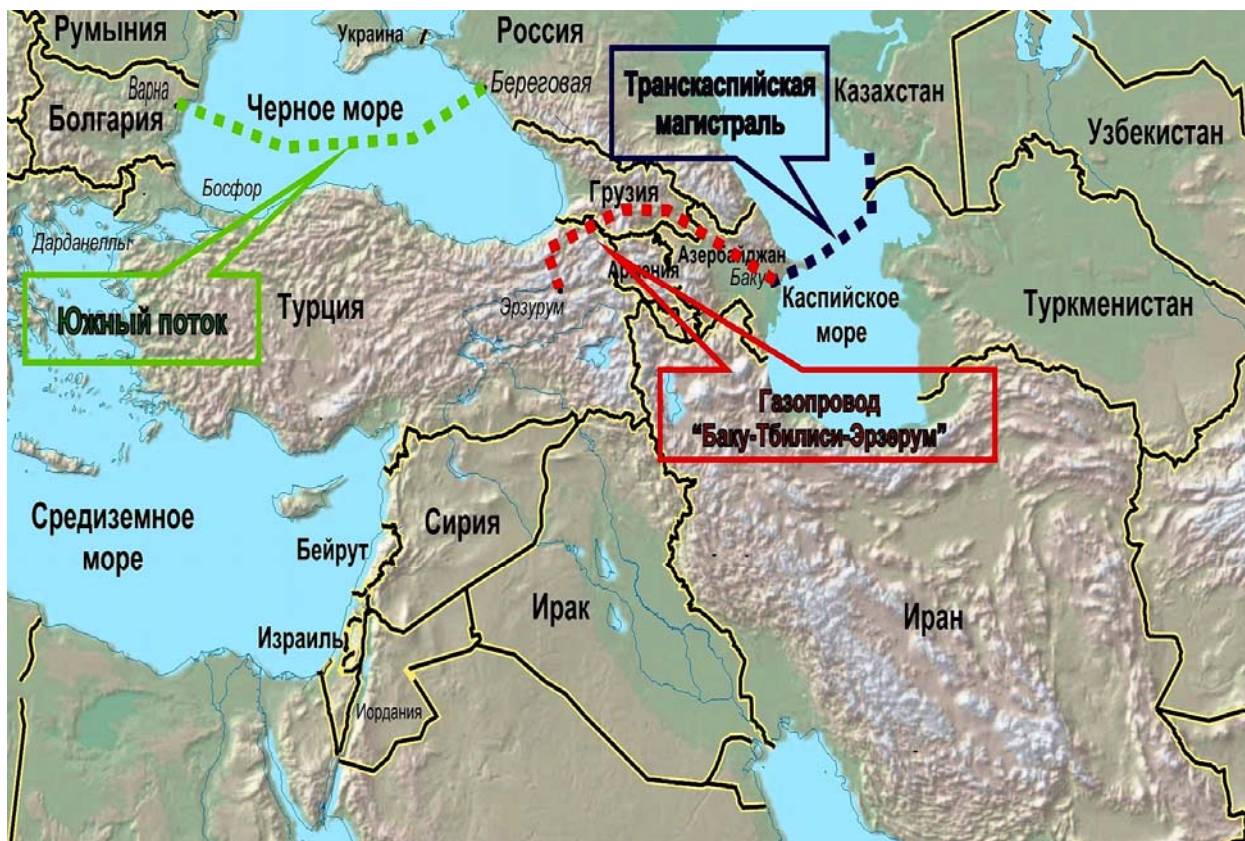
Протяженность: > 2500 км

Пропускная способность: до 30 млрд м³

Стоимость: 10 млрд евро

Украина и Белоруссия в краткосрочном аспекте ничего не теряют (ведь обходных маршрутов из России нет), но рост предложения на европейском рынке может привести к падению спроса на российский газ (Европа намерена снижать зависимость от "Газпрома"). В этом случае объемы транзита в долгосрочном плане будут сокращаться.

Рис. 4. Маршруты составляющих ЮТК магистралей (кроме Nabucco)

С4. АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Рассматривая экспортные стратегии крупнейших поставщиков, необходимо в первую очередь ответить на вопрос: какой из проектов имеет больше шансов быть реализованным? При анализе мы будем руководствоваться следующим:

- мы рассматриваем не политические мотивации, а лишь экономические аспекты конкурентоспособности;
- в случае реализации разных проектов важно знать, какой из них будет реализован первым.

Мы полагаем, что, несмотря на сравнимую протяженность, реализация ЮТК более проблематична, чем реализация "Южного потока".

Во-первых, до настоящего времени не ясно, что будет сырьевой базой для ЮТК. Такой базой должна стать Туркмения, однако это далеко не очевидно. Дело в том, что добыча Туркменистана на уровне 70 млрд м³ в год покрывает только собственное потребление и обязательства перед "Газпромом" (см. рис. 3).

Рис. 5. Распределение добытого газа в Туркмении

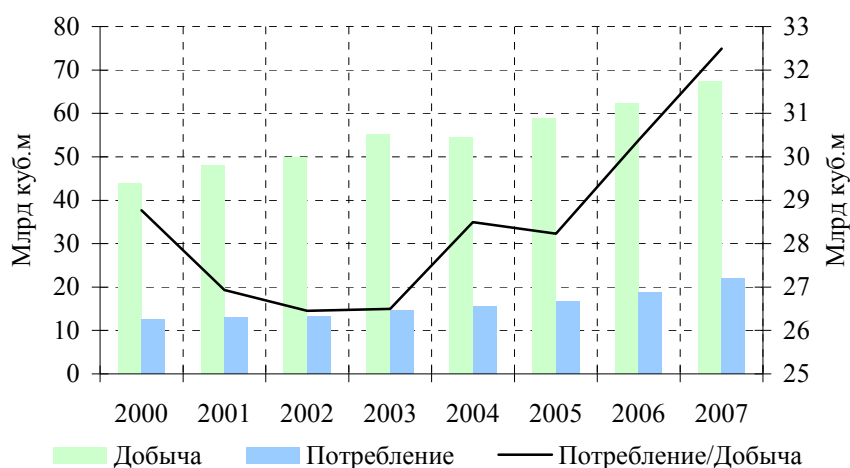

Источники: "Газпром, British Petroleum"

Кроме того, в последние годы доля внутреннего потребления увеличивается. Это означает, что без опережающего роста объемов добычи возможности Туркмении выполнять даже существующие обязательства сокращаются (см. рис. 4).

Напомним, что Туркмения имеет обязательства перед "Газпромом", согласно которым объемы экспорта в Россию должны составлять до 80 млрд м³ вплоть до 2028 г. Кроме того, Туркмения экспортирует сырье в Иран, а также подписала контракт с КНР на поставку газа в объеме 30 млрд м³ ежегодно начиная с 2009 г. Таким образом, для полного выполнения своих обязательств в случае, если "Газпром" запросит максимальный объем сырья, добыча в Туркмении должна вырасти на 110-120 млрд м³ (более чем на 70%) по сравнению с настоящим периодом времени.

Рис. 6. Резерв Туркмении для исполнения обязательств

Источник: British Petroleum

Такие показатели могут быть достигнуты в более длительной перспективе: Туркмения планирует увеличить добычу газа к 2030 г. в 3,5 раза до 250 млрд м³. Однако согласно тем же планам уже в 2007 г. добыча должна была составить 80 млрд м³, а фактически

оказалась ниже на 15%, составив лишь 68 млрд м³. В результате можно сделать вывод, что Туркмения с высокой вероятностью не сможет выполнять уже принятые на себя обязательства, не говоря уже о выполнении роли сырьевой базы для ЮТК.

В-вторых, даже в случае состоятельности Туркменистана необходимо строительство первой очереди ЮТК – Транскаспийской магистрали (см. рис.) (этот проект находится только в стадии обсуждения). У нее есть серьезный российский конкурент – Прикаспийский газопровод, который должен пройти по территории Туркмении и Казахстана вдоль береговой линии Каспия и в пункте Александров Гай на российско-казахской границе соединиться с магистралью Средняя Азия – Центр (соглашение о реализации этого проекта Туркмения также подписала).

В-третьих, инвесторы для дорогостоящей группы проектов ЮТК неизвестны (только строительство третьей очереди Nabucco потребует более 7-8 млрд евро). В связи с неопределенностью сырьевой базы и другими рисками на нескольких европейских саммитах Nabucco был исключен из числа приоритетных проектов. Более того, в какой-то момент участие в Nabucco было предложено "Газпрому", однако, как и ожидалось, монополия отказалась от этого проекта в пользу "Южного потока".

В-четвертых, проект ЮТК содержит значительный транзитный риск, значение которого было еще раз продемонстрировано в январе 2009 г., – а между туркменским побережьем и европейскими границами лежат территории Азербайджана, Грузии и Турции. В этом смысле особого внимания заслуживает последняя. Географическое положение Турции настолько выгодно, что в случае реализации проекта ЮТК она становится важнейшим звеном в обеспечении европейской энергобезопасности. От действий этой страны будут зависеть и европейские потребители, и среднеазиатские поставщики, и даже другие транзитеры (Азербайджан и Грузия). Принимая во внимание контроль Турции над проливами Босфор и Дарданеллы, ее влияние в регионе в таком случае многократно возрастет.

Стоит отметить и риски, связанные с безопасностью. Прохождение участка БТЭ по территории Южного Кавказа порождает известные опасения в связи с нестабильной обстановкой в регионе.

Анализируя преимущества и недостатки "Южного потока" и "Северного потока", в первую очередь хотелось бы отметить отсутствие транзитных рисков: магистрали напрямую свяжут Европу с крупнейшим в мире экспортером природного газа.

Хотя строительство "Южного потока" также обойдется инвесторам довольно дорого, говорить о его более высокой стоимости не приходится, поскольку в случае с ЮТК, кроме самого Nabucco, необходимо построить еще и Транскаспийский газопровод.

Технологические риски прокладки магистрали по акватории Черного моря представляются незначительными, так как у "Газпрома" уже имеется положительный опыт подобных проектов (Турцию и Россию по черноморскому дну связывает "Голубой поток").

Наряду с достоинствами необходимо отметить и основной недостаток "Южного потока". Как ни парадоксально, но он связан с запасами. Действительно, Россия обладает крупнейшими в мире запасами газа, но большинство их еще не разработано, и сырье для "Южного потока" будет поступать из ГТС РФ. С одной стороны, это позволит избежать дополнительных расходов на разработку месторождений, но, с другой стороны, тогда проект вбирает все риски, связанные с газотранспортной системой. Дефицит сырья в ГТС будет немедленно сказываться на объемах поставок на экспорт по новой магистрали. Поскольку обеспечение внутреннего рынка является первоочередной задачей, должны пострадать экспортные поставки, и иностранные инвесторы это прекрасно понимают. Отсутствие собственной сырьевой базы – важный недостаток "Южного потока" (тогда как "Северный поток" базируется на Южно-Русском месторождении с запасами более 800 млрд м³).

Значительные преимущества "Южного потока" вовсе не гарантируют его реализации, поскольку Европа намерена снижать зависимость от российского газа. А неготовность ЮТК – вопрос времени. Вторая очередь – магистраль БТЭ уже работает, подготовка ТЭО для Транскаспийской магистрали идет полным ходом (еще в 2006 г. США выделили на эти цели более 2 млн долл., азербайджанский грант составил 1,7 млн долл.). После реализации Транскаспийского проекта у Nabucco появятся новые преимущества, и он может быть завершен в относительно короткие сроки. "Южный поток" может проиграть в этой гонке, и "Газпрому" необходимо поторапливаться, поскольку его монопольное положение в Средней Азии и значительная роль на европейском рынке могут быть быстро сведены на нет.

Д. СТРАТЕГИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ЗАПАД

У каждого из игроков есть своя стратегия действий, завязанная на тот или иной большой проект (такие игроки, как Украина или "страны-хабы", не могут реализовать свои стратегии самостоятельно и ориентированы на чужие нефтегазовые проекты).

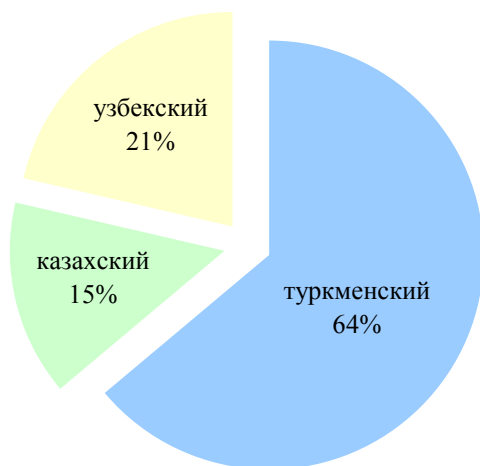
Итак, всего таких стратегий три.

Д1. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ АЗИЯ

Средняя Азия, обладающая 4-6% мировых запасов газа, намерена занять на мировом рынке значительно более заметное место, чем сейчас. Проблема в том, что имеющиеся

ресурсы невозможно доставить до потребителей без посторонней помощи. Этот потенциально сильный игрок, который продал монополии по итогам 2008 г. более 66 млрд м³ газа (см. рис. 5), пока не может рассчитывать на справедливую цену за свой товар.

Рис. 7. Структура закупок "Газпромом" газа из Средней Азии, 2008 г.

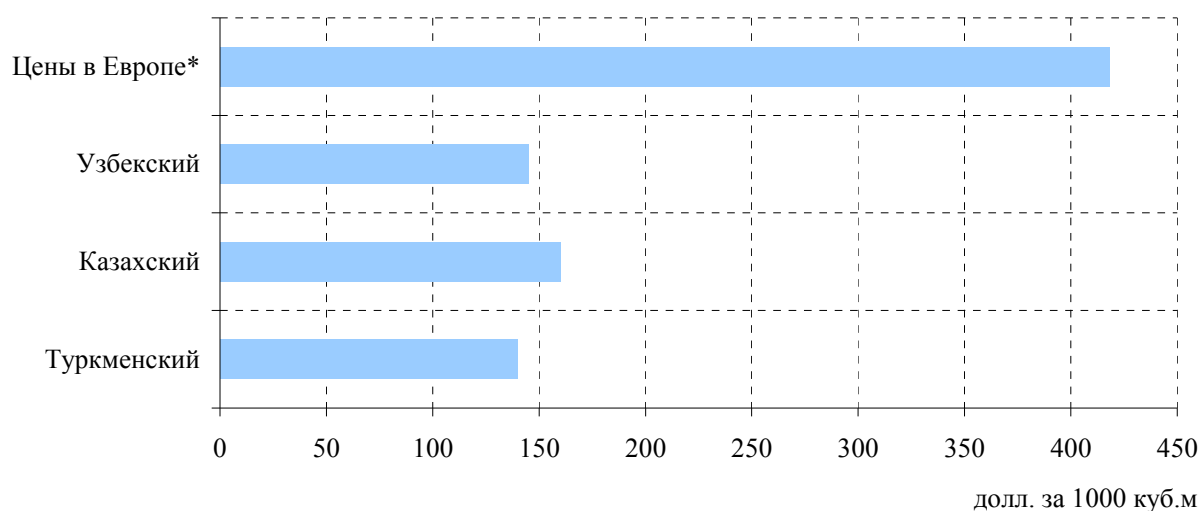

Источник: "Газпром"

Только с 2007 г. страны Средней Азии начали активный торг, и уже в 2008 г. их газ стал стоить для России в среднем на 40% дороже. Но в сравнении с тарифами, по которым "Газпром" продавал сырье в Европе, даже значительно повышенная цена среднеазиатского газа не сильно приблизилась к рыночному уровню (см. рис. 6).

Таким образом, страны Средней Азии заинтересованы в реализации проекта ЮТК. Только в этом случае они получают статус самостоятельных экспортеров. Вместе с тем в Европе не должны забывать о таком конкуренте, как КНР. Еще в конце 2006 г. Казахстан, Туркмения и КНР подписали соглашение о строительстве газовой магистрали пропускной способностью до 30 млрд м³, завершение которого запланировано на 2010 г.

Рис. 8. Уровень цен на природный газ, 2008 г.

**) средняя квартальная цена "Газпрома" и StatOilHydro*

Источник: "Газпром"

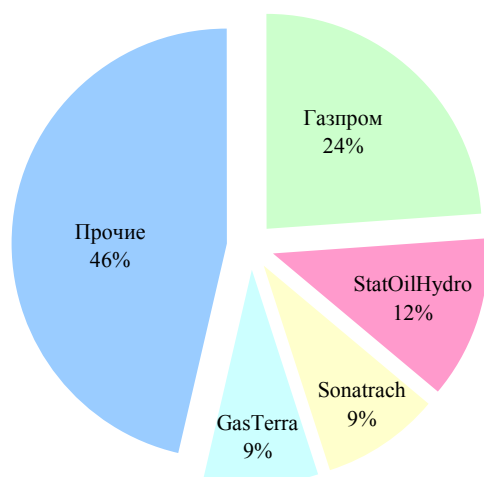
Таким образом, уже в следующем году страны Средней Азии смогут осуществлять более самостоятельную политику, указывая при торге с Россией на наличие покупателей в КНР и наоборот. После реализации проекта ЮТК среднеазиатские страны приобретут еще большее влияние, поскольку смогут торговаться с покупателями не только из России, Европы и КНР, но и – за счет транзитного фактора – из всего азиатского региона.

D2. ОБЕСПЕЧЕННАЯ ЕВРОПА

Ситуация для Европы во многом аналогична той, которая складывается в Средней Азии. Чем больше будет построено магистралей, чем выше конкуренция поставщиков, тем больше преимуществ у потребителя.

ЮТК необходим Европе для снижения зависимости от "Газпрома", контролирующего четверть европейского рынка газа (см. рис. 7), а "Южный поток" – для обеспечения энергобезопасности в случае перебоев поставок из Средней Азии. Поведение стран ЕС подтверждает заинтересованность в обоих проектах – и в Nabucco, и в "Южном потоке". ЮТК будет инструментом для торга с Россией и поставщиками сжиженного природного газа (СПГ), а "Южный поток" – с поставщиками из Средней Азии. Российские проекты северного и южного газопроводов значительно снижают для Европы транзитные риски, связанные с Украиной и Белоруссией.

Рис. 9. Крупнейшие поставщики газа в Европу

Источники: "Газпром", British Petroleum

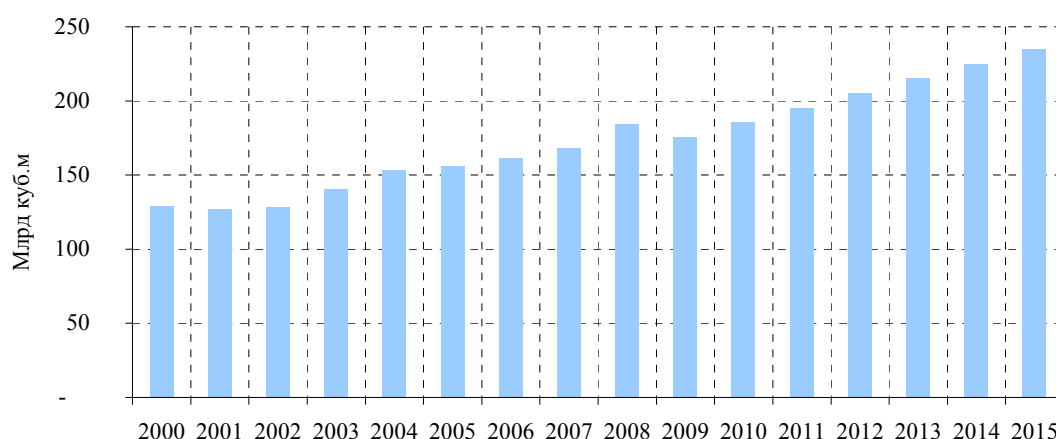
D3. РОССИЯ: КУРС НА ДОМИНИРОВАНИЕ

Для России проект "Южный поток" имеет особое значение.

- Россия претендует на заглавную роль в энергообеспечении Европы и монопольное положение в Средней Азии.
- Крупнейшему в мире экспортеру природного газа необходимо исключить, где это возможно, транзитные риски.
- "Южный поток" – неотъемлемая часть проекта, включающего также "Северный поток".

Несмотря на обостряющуюся конкуренцию, в том числе и с поставщиками СПГ, "Газпром" не только не намерен терять рыночную долю, а, напротив, стремится ее увеличить. К 2015 г. компания планирует занять более трети европейского рынка, намереваясь остаться гарантом энергоснабжения Европы.

Рис. 10. Фактическая и потенциальная динамика экспорта в Европу

Источники: "Газпром", расчеты автора

Насколько реальна заявленная доля? Принимая во внимание прогнозы потребления газа в Европе к 2015 г. на уровне 712 млрд м³, "Газпром" должен поставить около 230 млрд м³. Поскольку по итогам 2009 г. экспорт в Европу, скорее всего, сократится, для достижения поставленной цели в период 2010-2015 гг. темпы роста экспорта должны в среднем ежегодно составлять 4,5% (среднегодовой темп роста за 2000-2008 гг. не превысил 4%).

Совокупная мощность "Южного потока" и "Северного потока" составит около 57,5 млрд м³, или 37% от объема потребления Европы в 2015 г., – значит, шансы монополии занять 33% европейского рынка значительно увеличатся.

Согласие "Газпрома" на повышение цены среднеазиатского газа обусловлено опасениями потери данного ресурса в связи с обострением конкуренции за него. Контракт с КНР показал, что опасаться уже поздно, а покупатель найден. Если проект ЮТК будет реализован, роль России сократится еще заметнее, а у стран Средней Азии будет еще меньше причин продавать сырье "Газпрому". Принимая во внимание снижение объемов добычи газа в России и огромные затраты, которые требуются для освоения Ямала, значение среднеазиатского газа как для российского энергобаланса, так и для экспорта "Газпрома" многократно возрастает.

Можно предполагать, что посредством строительства южного и северного газопроводов в настоящее время формируется своеобразный инструмент достижения геополитических целей. Даже маршруты этих магистралей напоминают клещи. Вполне вероятно, что именно из-за этого в Европе видят в них своего рода "энергетические клещи", соответственно, так сильны настроения в пользу Nabucco.

ВЫВОДЫ

Россия. Крупнейшие в мире запасы дают преимущества российским проектам, но пока лишь формальные, поскольку освоение месторождений в Восточной Сибири и на Ямале требует огромных инвестиций. Целесообразность вложения всех 100% средств российской стороной не очевидна, а других инвесторов пока нет.

В случае реализации проекта ЮТК Россия теряет монопольное положение на среднеазиатском рынке и приобретает опасного конкурента на европейском рынке природного газа.

Средняя Азия. Поскольку целью среднеазиатских стран является обретение статуса самостоятельных экспортеров, реализация проекта ЮТК для них приоритетна. При осуществлении любого российского проекта и отказе от альтернативных проектов ситуация с точки зрения Средней Азии не изменится.

Призывы к Туркменистану к увеличению прозрачности в области подсчета запасов со стороны европейских потребителей не дадут должного эффекта. Однако мнение о том, что недоверие инвесторов может вылиться в замораживание Транскаспийского проекта и исключение Туркмении из маршрута ЮТК, скорее всего, ошибочно.

Во-первых, Азербайджан признает, что не сможет обеспечить заполнение Nabucco. Во-вторых, именно Транскаспийский проект активно финансируется со стороны США, открыто заявляющих, что не допустят доминирования России в сфере доставки энергоресурсов.

Европа. Европа как потребитель заинтересована как можно в большем количестве маршрутов доставки. С ростом предложения страны ЕС смогут хеджировать риски, связанные с недопоставками из отдельно взятого региона и транзитными рисками. В связи с этим реализация "Южного потока" позволит европейцам исключить любого рода транзитные риски, а ЮТК – снизить зависимость от российского газа.

Таким образом, утверждения, что Европа будет "продвигать" только ЮТК, блокируя "Южный поток", не соответствуют действительности. Активное участие европейских компаний в Nabucco, "Южном потоке" и "Северном потоке" это подтверждает.

Украина. Именно Украина находится в наиболее сложном положении: реализации любого из проектов нанесет ей значительный ущерб, связанный с сокращением транзита по ее территории. Если интересы Европы частично совпадают с интересами Средней Азии, России и наоборот, то с интересами Украины совпадений нет.

Сербия и Турция. В отличие от Украины, которой невыгодна реализация ни одного из проектов, интересы Сербии и Турции совпадают с интересами России и Средней Азии соответственно. Сербии необходима реализация "Южного потока", а Турции ЮТК. На этом различия фактически заканчиваются.

Как и транзитер, хаб становится важнейшим звеном в проекте на весь период реализации. Наличие на маршруте хабов привносит в проект фактически те же риски, так как доставка ресурсов из точки "А" в точку "В" будет зависеть не только от покупателя и продавца. Для Европы в данном случае, пожалуй, безопаснее реализация "Южного потока" (поскольку риски сотрудничества с Сербией на данный момент ниже, чем при сотрудничестве с Турцией).

Таким образом, принимая во внимание предпочтения игроков, приходим к выводу, что оба проекта находятся в равных стартовых условиях.

Табл. 2. Оценка преимуществ: интересы игроков

	"Южный поток"	ЮТК
Средняя Азия	-	+
Россия	+	-
Украина	-	-
Европа	+	+
Сербия	+	-
Турция	-	+

Но если рассматривать проекты с точки зрения подверженности различным рискам, недостатки ЮТК становятся очевидными.

Технологические риски. Риски, связанные с технологической сложностью проектов признаются в равной степени высокими и для ЮТК и для "Южного потока" (и в том и в другом случае требуется прокладка подводного участка).

Риски неопределенности запасов. Хотя освоение российских ресурсов требует значительных объемов инвестиций, в отличие от туркменских, они официально подтверждены.

Транзитные риски. Если "Южный поток" соединяет РФ и Европу напрямую, то ЮТК предполагает наличие четырех транзитных стран.

Нельзя игнорировать и связанные с этим **политические риски** – далеко не все эти страны относятся к стабильным.

Табл. 3. Подверженность рискам

	"Южный поток"	ЮТК
Технологические	-	-
Неопределенность запасов	+	-
Транзитные	+	-
Политические*	+	-

*) политические риски тем больше, чем больше транзитных государств на маршруте

В результате видно, что "Южный поток" обладает рядом преимуществ, которые все же не носят фундаментального характера. Вероятность осуществления обоих проектов остается высокой, однако многое будет зависеть от того, какой проект будет реализован первым.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ВОСТОК

Страны Средней Азии, подобно Украине, Сербии или Турции, отличается выгодное географическое положение. Совсем рядом располагаются Россия и транспортные мощности до Европы, а также Китай, Индия и другие страны АТР. Этот регион по праву претендует на роль главного потребителя газа (см. рис. 9). Объем потребления газа в КНР за период 2000-2008 гг. увеличился более чем в 3,3 раза, а в Индии – в 1,6 раза.

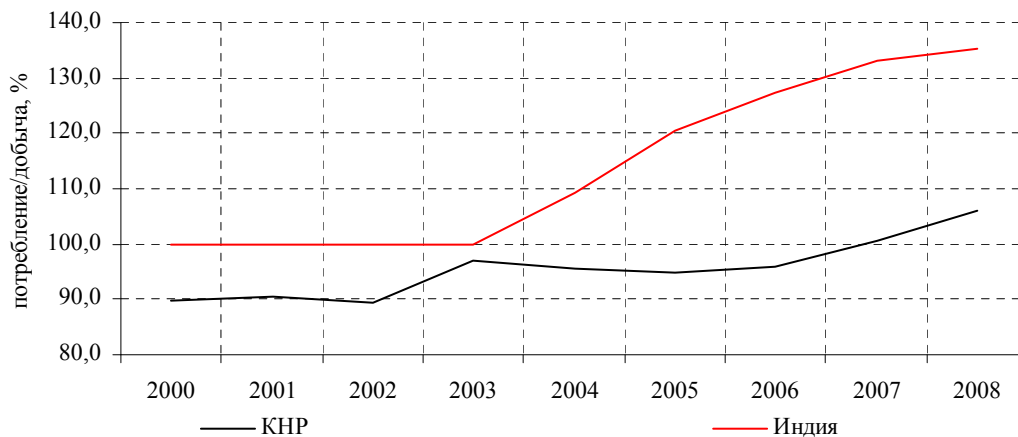
Рис. 11. Динамика роста потребления газа в ЕС и АТР

Источники: British Petroleum, расчеты автора

Однако темпы прироста объемов добычи отстают от темпов роста потребления (см. рис. 10). Если объем добычи КНР покрывал потребление вплоть до 2007 г., то в Индии острая необходимость в импорте сырья возникла еще в 2003 г. После выхода из кризиса потребление газа неизбежно будет расти и без увеличения импорта никак не обойтись.

Рис. 12. Динамика коэффициента потребление/добыча в странах Азии

Источники: British Petroleum, расчеты автора

АТР граничит со среднеазиатскими странами-производителями газа, которые находятся в поиске альтернативных маршрутов экспорта. Поскольку транспортное плечо в данном случае значительно короче, маршруты на восток приобретают все большую привлекательность. Вполне вероятно, что Туркменистан ничего не обещает Европе именно по причине приоритетной заинтересованности в поставках в КНР. Это же подтверждает и строительство газопровода в Китай из Казахстана через Туркмению (его мощность сопоставима с Nabucco и "Южным потоком").

Таким образом, время, когда все инфраструктурные проекты были направлены в сторону Европы, прошло. Европейцам теперь необходимо демонстрировать гораздо большую гибкость в вопросах энергобезопасности и принимать решения намного быстрее. Инфраструктурная сфера на евразийском пространстве претерпевает значительную трансформацию: от конкуренции проектов и рынков – к конкуренции направлений.

Кирилл Лебедев